

В.В. Боричевская

ТАЙНА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ РЕЖИМОВ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрыты роль и значение конфиденциальной информации во всех видах юридической помощи, оказываемой адвокатом. Особое внимание уделено конфиденциальной информации в режиме тайн. В настоящей работе приведен анализ действующего законодательства, определяющего правовой режим адвокатской тайны. Адвокатская тайна является необходимым условием существования адвокатуры, а также процессуальной гарантией полноты, объективности и состязательности судопроизводства.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, тайна, институт тайны, адвокатская тайна, профессиональная тайна.

Понятие «конфиденциальная информация» стало неотъемлемой частью белорусской юридической лексики. В настоящий момент оно используется во многих нормативных правовых актах Республики Беларусь. Особое внимание заслуживает информация ограниченного доступа в режиме тайн. «Юрист обязан соблюдать конфиденциальность информации о деятельности заказчика, получаемой в процессе оказания юридических услуг как в период оказания услуг, так и после завершения договорных отношений между юристом и заказчиком, если иное не установлено законодательством Республики Беларусь или договором с заказчиком» [1].

Конфиденциальная информация, по убеждению таких исследователей как А.И. Лукашова и Г.Н. Мухина, – это наиболее широкое по объёму понятие среди иных понятий информации, действующих в сфере закрытых информационных ресурсов. Оно объединяет различные категории сведений, в том числе касающихся тайны личной жизни граждан, тайны голосования, профессиональной тайны (врачебной, следственной, адвокатской, нотариальной и др.), тайны корреспонденции, телефонных и иных сообщений, коммерческой и банковской тайны, государственных секретов, тайны исповеди и др. [2, с. 6].

Информация играет ведущую роль в составе различных элементов обеспечения адвокатской деятельности, поскольку связывает их между собой. Таким образом, можно еще раз подчеркнуть роль и значение функции информации во всех видах юридической помощи, оказываемой адвокатом, а также как способности выполнения того или иного процессуального действия в деятельности адвоката, рассматриваемой как особо значимое направление обеспечения его профессиональной деятельности. Не вызывает сомнений, что при осуществлении своей адвокатской деятельности особое место занимает информированность об обстоятельствах и материалах дела, следствием которой является извлечение из имеющихся материалов оптимального объема существенной для дела информации.

Можно сказать, деятельность адвоката напрямую зависит от его профессиональной информированности как возможности осуществлять квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам, достигать цели защиты их прав, свобод и интересов с использованием всех имеющихся в распоряжении информационных ресурсов, а также обеспечения доступа к базам данных правовой информации.

Однако следует отметить, что любое совершаемое в судебном споре действие необходимо соотносить с двумя постоянно стоящими перед адвокатом задачами: задачей получения информации и задачей охраны информации. Таким образом, возникает необходимость соблюдения информационного баланса конфиденциальности информации.

Боричевская Валентина Васильевна, ст. преподаватель каф. гуманитарных наук, философии и права ПолесГУ (Пинск, Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Пушкина, 4, 225710, г. Пинск, Беларусь; e-mail: Valentina_Bor@mail.ru

В нормативных актах Республики Беларусь регулирующих адвокатскую деятельность чаще всего используются понятия «адвокатская тайна» и «профессиональная тайна». Сведения, которые являются конфиденциальными и имеют место в адвокатской деятельности, могут являться содержанием данных понятий. Можно сказать, что адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности сталкивается с информацией в режиме тайн.

Институт тайны, на наш взгляд, является одним из институтов, который определяет соотношение интересов личности, общества и государства, частного и публичного начала права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу, степень информационной защищенности в Республике Беларусь.

Данный институт охватывает широкий круг достаточно разнородных общественных отношений, которые возникают в различных сферах деятельности личности, общества и государства. Можно отметить также, что вне зависимости от специфики, а также ее разновидностей, содержание любой тайны заключается в том, что предмет тайны образуют сведения, не предназначенные для широкого круга лиц, их разглашение может повлечь нежелательные последствия для хранителей и носителей тайны.

Таким образом, по своей институциональной сущности тайна относится к нормативно-ценностным системам, которые организуют и регулируют человеческую деятельность, и на этом основании представляет собой социальный институт.

Однако с содержательной стороны тайна может быть обозначена как особым образом охраняемая законом система конфиденциальной информации (сведений), которая известна или доверена узкому кругу субъектов в силу исполнения ими служебных, профессиональных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которой может повлечь юридическую ответственность.

В объективном смысле институт тайны можно определить как систему юридических норм, регулирующих правоотношения по поводу получения и использования конфиденциальной информации, а также ее защиты.

В субъективном смысле, на наш взгляд, институт тайны выражается в праве законного обладателя конфиденциальной информации определять круг сведений, которые являются ее содержанием, а также определять способы и средства ее защиты.

Особое внимание данной проблемы заслуживает несанкционированный доступ к информации, защищаемой в режиме тайны.

За нарушение режимов тайн предусматривается различная по характеру и степени тяжести юридическая ответственность. Анализ действующего законодательства Республики Беларусь показывает, что лишь отдельные виды тайн (усыновления (удочерения), личная или семейная тайна, врачебная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений, коммерческая тайна, государственная тайна, служебная тайна) получили специальную уголовно-правовую защиту, что свидетельствует об особой важности обеспечения сохранности соответствующей информации.

В гл. 3 Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 27.06.2001 г. № 15 (далее – Правила) более детально изложено содержание адвокатской тайны.

В соответствии с Правилами адвокатская тайна включает в себя:

- факт обращения в юридическую консультацию за помощью, при которой адвокат должен обеспечить клиенту возможность консультации наедине;
- сведения о содержании, характере, мотивах обращения;
- сведения о содержании бесед;
- сведения об изученных и составленных документах и иную информацию, касающуюся оказания юридической помощи;
- сведения о личной жизни клиента.

Адвокатская тайна является необходимым условием существования адвокатуры, а также процессуальной гарантией полноты, объективности и состязательности судопроизводства. Соблюдая адвокатскую тайну, адвокат должен сохранять сведения, открытые ему его клиентом, в тайне от стороны обвинения. Из выше изложенного можно сказать, что адвокатская тайна – это совокупность сведений, которые сообщены адвокату в силу его профессиональной деятельности и, разглашение которых противоречит интересам лица, их сообщившего. Таким образом, исходя из определения, адвокатская тайна является разновидностью профессиональной тайны, которая обязана обеспечить возможность конфиденциального общения адвоката со своим клиентом.

В Большом юридическом словаре дается следующее определение: профессиональная тайна – общее название группы охраняемых законом тайн, необходимость соблюдения которых вытекает из доверительного характера отдельных профессий.

По нашему мнению, адвокат может оказывать профессиональную результативную помощь своему доверителю только в случае достижения полного взаимопонимания между ними. Доверитель должен быть уверен в том, что обсужденные вопросы и предоставленные защитнику сведения останутся конфиденциальными без каких-либо требований и условий. Таким образом, адвокатская тайна включает в себе не только юридический, но и этический аспект адвокатской деятельности. Можно сказать, что соблюдение адвокатской тайны также является частью профессиональной этики адвоката.

Что же касается момента появления адвокатской тайны, то его принято считать момент обращения к адвокату за юридической помощью.

В соответствии с Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», предметом адвокатской тайны являются сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента.

Таким образом, определение данного понятия, которое определено белорусским законодателем, сужает круг лиц, от которых защитник (адвокат) может получить сведения адвокатской тайны. Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», называет только один источник получения данной информации – только от клиента. Можно отметить то, что законом урегулированы только одни взаимоотношения – между клиентом и адвокатом. Но, данные сведения он может получить и от других лиц при осуществлении своей профессиональной деятельности, и которые касаются рассматриваемого дела.

Можно согласиться с М.Ю. Барцевским, по его мнению: «С того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату – уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации – это тоже предмет адвокатской тайны. Более того, если даже первоначально к адвокату обратился не сам будущий клиент, а кто-либо из его родственников, с которым впоследствии никакого соглашения о ведении дела не заключалось, общее правило остается неизменным – вся информация, полученная от этого родственника, даже сам факт его обращения суть адвокатская тайна» [3, с. 118].

Кроме того, в соответствии с данным законом запрещаются вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката.

Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах.

Данные лица также не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну.

Запрещаются препятствование адвокату в предоставлении встреч наедине с его подзащитным в условиях, обеспечивающих конфиденциальность таких встреч, а также ограничение их количества и продолжительности. Закон содержит не только запрет на вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, требование от него сообщения каких-либо сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, но и также запрет на требование подобных сведений от должностных лиц и технических работников, органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений.

Однако на практике может возникнуть ситуация, при которой для получения тех или иных сведений, касающихся профессиональной деятельности адвоката, не нарушая процессуальное законодательство, орган, ведущий уголовный процесс, может запросить из юридической консультации интересующие его сведения. Т.е. запрет на данные действия законом не предусмотрен.

По нашему мнению, с правовой точки зрения, институт тайны представляет интерес с позиции ограничения гласности уголовного процесса, разработки гарантий его защиты и определения границ вмешательства в сферу его действия.

Можно сказать, что уголовно-процессуальное вмешательство в сферу действия института тайны всегда сопряжено с ограничением прав, свобод и законных интересов граждан, то особенно остро в настоящее время стоит проблема определения юридически безупречного механизма, не только ограничивающего, но и оправдывающего такое вмешательство.

В начале XX в. знаменитый русский процессуалист И.Я. Фойницкий отметил: «Именно в области уголовного права и процесса лежат границы вторжения государства в область личной свободы граждан, и потому научная разработка этих дисциплин может более всего обеспечить господство права». [4, с. 586, 587].

Нормы закона, дающие адвокату иммунитет, служат тому, чтобы каждый гражданин мог в случае необходимости получить квалифицированную помощь, и права адвоката защищаются законом именно с тем, чтобы он мог защищать права других. Поэтому как вызов адвоката для допроса по делу, которым он занимается, так и истребование материалов дела (производств) из юридической консультации являются грубым нарушением его прав.

Вместе с тем п. 19 Правил предусмотрены ситуации, когда адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, а именно:

- в случае согласия на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи;
- для обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо для обоснования личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент;
- в случае проведения консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций.

Но есть и еще одна сторона проблемы, это касается характера сведений, составляющих адвокатскую тайну. Иногда возникают случаи, при которых возникает необходимость не сохранения, а разглашения данных сведений, а именно, когда адвокату в процессе общения со своим подзащитным становится известно о готовящемся преступлении.

В данном случае представляется обоснованным ограничить защиту адвокатской тайны при оказании юридической помощи по отдельной категории преступлений

(например, преступления против государства и порядка осуществления власти и управления государства, угроза совершения акта терроризма) или от характера содержания полученных сведений (например, совершения преступлений против жизни других лиц и др.).

Таким образом, адвокатская тайна не является и не может быть абсолютной. Гарантия общественной безопасности должна иметь большую ценность, чем сохранение адвокатской тайны, если это касается национальной безопасности в целом.

На наш взгляд, причиной сложившейся ситуации является то, что существующее правовое регулирование адвокатской тайны, преимущественно основано только на ее традиционном понимании как основополагающей этической нормы профессии адвоката и отнюдь не отвечает сегодняшним вызовам, отсюда и возникает необходимость совершенствования ныне действующего законодательства, особенно в части обеспечения защитных механизмов.

В целях охраны института адвокатской тайны необходимо:

– предусмотреть действие правового режима адвокатской тайны не только на адвокатов, но также на иных заинтересованных лиц, что в дальнейшем поможет уменьшить несанкционированный доступ к тайне;

– продолжать совершенствовать законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, процессуальное законодательство, которое должно содержать надежные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение адвокатской тайны и ее защиту.

Однако не следует забывать и о тех исключительных случаях, при которых у адвоката возникает обязанность разглашения сведений адвокатской тайны при условии, когда доверитель сообщает адвокату о готовящемся преступлении, которое еще можно предотвратить. И эти случаи тоже требуют законодательного закрепления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих деятельность по оказанию юридических услуг : Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 08.06.2007 г. № 37 (ред. от 01.12.2010) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Лукашов, А.И. Конфиденциальная информация и коммерческая тайна: правовое регулирование и организация защиты / А.И. Лукашов, Г.Н. Мухин / под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Тесей, 1998. – 128 с.

3. Барщевский, М.Ю. Адвокатская этика / М.Ю. Барщевский. – Самара, 2000. – 326 с.

4. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 606 с.

Поступила в редакцию 03.06.13.

The author reveals the role and importance of confidential information in all kinds of legal assistance provided by attorney. The author also pays attention to the confidential information in the mode of the secrets. The analysis of the current legislation governing the legal regime of attorney-client privilege is given in this research. Legal secrecy is essential to the existence of advocacy, as well as a procedural guarantee completeness, objectivity and adversarial proceedings.

Keywords: confidential information, secret, secret institute, lawyer secret, professional secret.

